

4. Цалко, Н. Н. Лингвистические аспекты ослышки в текстах англоязычных песен / Н. Н. Цалко, А. В. Чайкисова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — Т. 37. — С. 255—257.
5. Ожегов, С. И. словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
6. Гридина, Т. Онтолингвистика. Язык в зеркале детской речи / Т. Гридина. — М.: Флинта, 2013 — 152 с.
7. Ефимова, Н. Н. Туманность леди Мондегрин / Н. Н. Ефимова // Вестник ИГЛУ. — 2013. — Вып. 4. — С. 64—70.
8. [ПШ] — Послышалось! [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=fAUnyt9NNu0>—Послышалось в девяностых. — Дата доступа: 07.03.2018.

УДК 81'367.2

В. И. Лукша

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИНТОНИРОВАНИЕ СТИХА КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ГОВОРЯЩЕГО

Введение. Паралингвистика — языковедческая дисциплина, изучающая невербальные, неязыковые средства (фонационные, кинетические, графические), включённые в речевое общение и передающие вместе с вербальными средствами смысловую информацию [1, с. 529]. Паралингвистические средства являются функциональным компонентом речевой деятельности, релевантным для каждого конкретного речевого общения.

Чрезвычайно велика в нашей речи роль интонации. Не случайно говорится: важно не то, что говорят, а то, как говорят: «Письменное искусство, хотя и очень разработанное грамматически, совершенно беспомощно, когда надо передать интонацию, так, например, есть пятьдесят способов сказать “да” и пятьсот способов сказать “нет” и только один способ это написать» [1, с. 530]. Не менее значимой, чем интонация, является смысловая нагрузка пауз в речи. Не случайно ещё Цицерон заметил: «Самый сильный крик содержится в молчании» [1, с. 531].

Несмотря на то, что исследователей достаточно давно волнует проблема взаимосвязи интонирования речи и личностных особенностей человека, практически нет исследований, посвященных изучению индивидуальной мотивированности расстановки кинетических тонов и пауз при декламации поэтических произведений, в связи с чем рассмотрение данной проблемы является достаточно **актуальным**.

Основная часть. Поэтический язык представляет собой особый вид словесного искусства. Целью чтения поэтического текста в первую очередь является эмоциональное воздействие на слушателей. Для достижения данной цели чтецы, как правило, используют определенные паралингвистические (в частности, просодические) приемы, такие как акцентирование важных слов посредством кинетических и эмфатических статических тонов, изменение тона голоса, изменение темпа речи и расстановка пауз. Человека, профессионально читающего стихи, можно условно приравнять к оратору, одной из основных целей которого является изменение мировоззрения слушателя. Средством реализации иллюкутивной цели чтеца служит интонация.

Как лингвистический термин интонация имеет множество в некоторой степени созвучных определений. С точки зрения Ж. Марузо, интонация, понимаемая как «изменения высоты звука в речи» [2, с. 124], приравнивается к мелодии речи. Исследователь Л. В. Щерба также определяет интонацию как мелодию, музыкальное движение голоса во время речи [3]. Американские лингвисты Р. Ладо и Ч. Фриз рассматривают интонацию как сочетание различных изменений высоты тона в процессе речи [4]. Таким образом, большинство исследователей считают изменение высоты основного тона главным компонентом интонации. Помимо этого, важными компонентами интонации являются синтагматическое членение речи и паузация.

Целью данного исследования выступает выявление корреляции изменений в расстановке кинетических тонов и пауз в процессе художественного чтения одного и того же поэтического произведения с целеполаганием чтеца и индивидуальными особенностями его личности.

Эмпирическим материалом для данного исследования послужило стихотворное произведение Уильяма Шекспира “Sonnet 130”, продекламированное под аудиозапись тремя британскими актерами мужского пола разного возраста и с разным целеполаганием: Дэниэлом Рэдклиффом (1989 г. р.) [5], Томасом Хиддлстоном (1981 г. р.) [6] и Аланом Рикманом (1946 г. р.) [5].

Для достижения цели исследования были решены следующие задачи: 1) произвести фонетическую транскрипцию и интонационную разметку анализируемого стихотворения в соответствии с его прочтением каждым из трех актеров; 2) выявить знаки выражения индивидуально-авторской интонации (кинетические тона, паузы); 3) определить функции кинетических тонов и пауз в каждом варианте прочтения стихотворения; 4) выявить индивидуальные характеристики личности и целеполагания чтецов, выводимые из расстановки кинетических тонов и пауз в стихотворении.

Объектом исследования являются индивидуальные особенности интонирования поэтического произведения, проявляющиеся в выборе кинетического тона и паузации.

В качестве предмета исследования выступает возрастная и индивидуально-прагматическая обусловленность выбора чтецом элементов интонирования поэтического произведения.

Методы и приемы, применяемые в ходе данного исследования, определяются его целью и задачами и включают в себя метод наблюдения, описательный метод, метод лингвопрагматической интерпретации.

Анализ «Сонета 130» в прочтении Алана Рикмана показал, что паузация для данного актера является ключевым компонентом интонационного оформления сонета: актером было сделано наибольшее количество пауз, имплицитующих скорее размышления, чем хезитацию или языковой поиск. При прочтении он надолго останавливался практически после каждой синтагмы, достаточно часто выделяя паузами отдельные слова, как будто переживал события данного стихотворения вновь и вновь. В интонации А. Рикмана было выявлено большое количество нисходяще-восходящих кинетических тонов, которые придают фразам особую теплоту и сердечность. Интонацией ядерного тона в основном выделялись слова, обозначающие части тела, в сравнительных конструкциях, направленных на сопоставление с прекрасным (*mistress eyes — 'sun; 'coral — 'lips; 'white — 'breasts are ,dun; 'roses — ,cheeks*), в то время как содержание строк в целом заключалось в противоположном (указание на несовершенства). Интонация чтеца строится на противопоставлении идеального несовершенному.

Вместе с тем актер отошел от сатирической, пародийной составляющей содержания стихотворения, придав ему искренний эмоциональный посыл. В его прочтении слышится восхищение женщиной, которую он описывал, контрастирующее с эксплицитным описанием ее несовершенства. Лирический герой Рикмана удивляется несовершенству возлюбленной, о чем свидетельствуют нисходяще-восходящие и низкие восходящие кинетические тона на лексических единицах, описывающих недостатки (*'black — ,head; 'mistress — ,reeks*). Он поэтапно проживает осознание неидеальности возлюбленной, принятие ее изъянов и понимание того, что он любит ее даже такую. Произведение в целом читалось на достаточно низких тонах, что свидетельствует о задумчивости чтеца. На момент аудиозаписи (декламация стихотворения записывалась в 2002 году для коллекции "When Love Speaks" [5]) Алану Рикману было 56 лет. В его биографии сказано, что он любил долгое время только одну женщину, на которой тайно женился в 2012 году, а в 2015 году информация об этом попала в СМИ [7]. Таким образом, эмоциональный опыт лирического героя «Сонета 130» в прочтении Алана Рикмана в определенной мере является отражением личностного опыта самого чтеца, который к моменту записи стихотворения пережил несколько этапов длительных проблематичных любовных отношений с одной и той же женщиной.

При анализе того же сонета, прочтенного Томом Хиддлстоном, которому на момент прочтения (2016 год [6]) было около 35 лет, отмечаются немногочисленные паузы, которые в основном делались на знаках препинания. Вместе с тем отмечается яркое отличие интонации двух последних строчек сонета от всего остального текста. В прочтении «тела» текста преобладают *Falling Tones* (нисходящие тона), что свидетельствует о категоричности, определенности высказывания и эмоциональной отстраненности чтеца, а также обеспечивает эмфазу авторских противопоставлений (*'mistress — 'nothing — 'sun*). Почти все стихотворение читается как бесстрастное, нейтральное фактологическое перечисление, но на последних двух строчках после длительной паузы чтец переходит на сценический шепот и увеличивает количество пауз между словами, акцентируя на них все внимание слушателя. Том Хиддлстон, в отличие от Алана Рикмана, не делает текст стихотворения лично значимым, а воздействует на публику риторически, полностью меняя интонационный рисунок стиха на его кульминации — «окончании-сюрпризе».

Анализ декламации «Сонета 130» Дэниэлом Рэдклиффом, которую он представил под запись ко Дню святого Валентина в 2010 году в возрасте 21 года [5], показал, что паузация полностью соответствовала пунктуации стихотворения. Среди ядерных тонов преобладают нисходящие, а также восходящие, знаменующие начало противопоставлений (*,white — 'dun*). Таким образом, выбор кинетических тонов и расстановка пауз данным актером полностью продиктована лексико-синтаксическим строением текста сонета и не несет никаких дополнительных эмоциональных либо прагматических смысловых оттенков. Текст был прочитан академически точно, как если бы он читался студентом на занятии по риторике или практической фонетике. Подача стихотворения не ориентирована ни на внутренние переживания говорящего, ни на целевую аудиторию — она текстоцентрична.

Заключение. Сопоставив прочтение одного и того же поэтического произведения тремя профессиональными чтецами одного пола и одной лингвокультурной принадлежности, но разных возрастов, можно сделать вывод: расстановка кинетических тонов и паузация в значительной степени зависит от целеполагания чтеца и выбора соответствующей стратегии подачи текста, которая, в свою очередь, обусловлена возрастом и социально-эмоциональным опытом говорящего. В зависимости от манеры интонирования восприятие стихотворения слушателями будет разным, что целесообразно выяснить на следующем этапе нашего исследования — в ходе лингвистического эксперимента или анализа субъективных экспликаций восприятия текста стихов слушателями в интернет-общении.

Список цитируемых источников

1. Комарова, З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учебное пособие / З. И. Комарова. — Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2012. — 818 с.
2. Васильев, В. А. Фонетика английского языка. Нормативный курс : учебник для институтов и факультетов иностранных языков / В. А. Васильев. — 2-е изд., перераб. — М. : Высшая школа, 1980. — 256 с.
3. Щерба, Л. В. Фонетика русского языка / Л. В. Щерба. — М. : ИЛИЯ, 1957. — С. 85—87.

4. Lado, R. Language teaching: A scientific approach / R. Lado. — New York : McGraw-Hill, 1964. — 239 p.
5. Daniel Radcliffe or Alan Rickman? You decide on Sonnet 130 [Electronic resource] // YouTube, LLC, 2018. — Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=1s2PnG1W1gM>. — Date of access: 24.02.2018.
6. Tom Hiddleston || Sonnet 130 by William Shakespeare [Electronic resource] / YouTube, LLC, 2018. — Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=RmnEMuedzDM&index=2&list=PL36x1jfv--1Aj7pGYomaoDh7Mr31bC7uA>. — Date of access: 24.02.2018.
7. Рикман, Алан [Электронный ресурс] // Википедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рикман,_Алан. — Дата доступа: 24.02.2018.

УДК 81'373.612.2

Д. С. Румянцева

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Введение. В середине XX столетия с развитием коммуникативно-стилистического направления началось активное изучение категории «экспрессивность» в рамках различных лингвистических дисциплин (риторики, стилистики и др.). При этом многими учеными отмечается неоднозначность толкования исследуемого понятия. Так, некоторые теоретики под экспрессивностью понимают выразительность речи, другие же трактуют ее как средство усиления выразительности и изобразительности. Таким образом, актуальность данной работы обусловлена неустанным интересом к изучению концепций категории экспрессивности, а также подходов к осмыслению понятия в целом.

Цель работы — рассмотреть специфику функционирования категории экспрессивности и основные лингвистические подходы к ее пониманию.

Материалом для исследования послужили труды Ш. Балли, В. А. Масловой, Г. В. Вахитовой, И. И. Туранского, Е. М. Галкиной-Федорук и др. В работе использованы следующие методы: описательный метод, метод комплексного и системного анализа полученных результатов.

Основная часть. Проведенный критический анализ литературы свидетельствует о том, что теория лингвиста Ш. Балли послужила основой для возникновения разнообразных подходов к пониманию категории экспрессивности. «Аффективная» теория стилистики Ш. Балли, описанная им в 1909 году в книге «Французская стилистика», в большинстве случаев является основой всех концепций экспрессивности. Автор относит категорию «экспрессивность» к стилистическим категориям, при этом определяя предмет стилистики как «эмоциональную экспрессию элементов языковой системы, а также взаимодействие речевых фактов, способствующих формированию системы выразительных средств того или другого языка» [1, с. 17]. Учёный рассматривает явление экспрессивности в рамках двух позиций: от языковой сущности к ее реализации в тексте; от текста к выделению экспрессивно окрашенных средств в их контекстуальных связях [2, с. 12].

Так, Ш. Балли считает, что речевые факты находятся обычно в состоянии неустойчивого равновесия, поскольку в них сочетаются логические и эмоциональные элементы. В зависимости от того, какие элементы преобладают, данный речевой факт имеет логическую или эмоциональную доминанту [1, с. 182]. В основу собственной стилистики исследователь положил понятие эмоциональной окраски экспрессивных факторов, из которых состоит экспрессивная система языка. Эмоциональная окраска складывается из качественных и количественных различий [2, с. 12]. Качественные различия включают в себя субъективную оценку, т. е. ощущение радости или страданий, удовольствия или неудовольствия, пользы или вреда и т. д. Количественные различия состоят из интенсивности — установления логической или эмоциональной доминанты.

Таким образом, экспрессивность — это усиление, акцентирование содержания текста с помощью различных языковых средств и приемов, но одним из составляющих экспрессивности является интенсивность, т. е. усиление признака и качества [2, с. 12].

Отметим, что в силу своей «многоликости» категория экспрессивности в языкознании рассматривается как:

1) **семантический** феномен (работы Е. В. Скворецкой, И. И. Туранского, В. Г. Гака, А. Вежбицкой и др.). Так, И. И. Туранский констатирует, что сущность семантической категории экспрессивности «заключается в выражении дополнительных смысловых оттенков, наслаивающихся на основное (лексическое или грамматическое) значение, или в усилении этого значения» [3, с. 42];

2) **стилистический** феномен (работы Э. С. Азнаурова, И. В. Арнольд, Ю. М. Скробнева и т. д.). Ученые считают, что система экспрессивных средств языка — это самодостаточное явление для возникновения экспрессивных явлений. Соединяя разные стилиевые элементы, можно придать разнообразную стилиевую окраску как отдельным языковым средствам, так и тексту, что может быть использовано как одно из средств экспрессивности [2, с. 13];

3) **функционально-семантическое** понятие (работы А. А. Реформатского, Р. О. Якобсона, Э. П. Шубина, Е. М. Галкиной-Федорук и др.). В частности, Е. М. Галкина-Федорук трактует